

СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

THE ORIGINALITY OF RUSSIAN HISTORIOSOPHY DURING ITS DEVELOPMENT AND PROGRESS

L. Vlasova

Summary. During a critical after Soviet epoch the reference to interpretations of history by Russian philosophics opens new prospects as to a progress of philosophic-historical problematic as a whole, so to the understanding of modern position of Russia in the world. In many respects having tested for itself the influence of the West-European philosophic-historical think, the Russian historiosophical idea, nevertheless, during all its historical development differed a special originality and uniqueness.

Keywords: Russia and the Europe; Russian philosophy of history; historical process; Christianity; spiritual and moral values.

Власова Людмила Александровна

Соискатель, ГАОУ ВО города Москвы «Московский
городской педагогический университет»
sale@iselcom.ru

Аннотация. В переломную постсоветскую эпоху обращение к интерпретациям истории русскими мыслителями открывает новые перспективы как развитию философско-исторической проблематики в целом, так и осмыслению современного положения России в мире. Во многом испытав на себе влияние западноевропейского философско-исторического мировоззрения, русская историософская мысль, тем не менее, на протяжении всего своего исторического развития отличалась особым своеобразием и неповторимостью.

Ключевые слова: Россия и Европа; русская философия истории; исторический процесс; христианство; духовно-нравственные ценности.

Глобальные перемены в социальной, политической, экономической и культурной сферах жизни России конца XX — начала XXI вв. стали причиной переосмысления исторического пути, пройденного в нашей стране. В настоящее время российское общество стоит перед выбором ориентиров дальнейшего развития, от которых во многом зависит его будущее. В современной социальной философии и философии истории остро обсуждается вопрос о направленности исторического процесса. С одной стороны, в ходе истории наблюдается стремление к единству и целостности человеческого общества, с другой — тенденция к сохранению индивидуальности и неповторимости субъекта социально-исторического развития.

Современные процессы глобализации, гигантский прогресс науки и техники, кризисные явления во всех областях жизни человеческого общества не только в нашей стране, но во всем мире, взаимовлияние и конфликты ценностей различных культур и народов, противостояние Запада и Востока многократно усилили поляризацию мировоззренческих установок и вызвали острую дискуссию, в центре которой основополагающие, первостепенные вопросы человеческого существования: «Для чего живет человек?», «Как он живет?», «Каковы его ценностные ориентиры?», «Каково его предназначение в историческом процессе?», «Имеет ли история цель, или она представляет собой лишь поток стохастических событий?». Попытки найти ответы на вновь поставленные перед обществом «вечные» философские вопросы при-

вели к возрождению в нашей стране интереса к религии, социальной философии и историософии, в том числе, к русскому философско-историческому наследию.

Уже с того момента, как в России пробуждается философское мировоззрение, оно развивается под знаком напряженного интереса к вопросам о смысле, начале и конце истории, о всеобщих началах человеческой культуры, об исторической миссии сначала Святой Руси, позже Великой России, в мировом историческом процессе. Русская историософия, в отличие от западноевропейской, не претерпела влияния античного философского наследия через призму европейской традиции. С самого начала своего становления она была теснейшим образом связана с восточным византийским христианским богословием, следовательно, никогда не была «чистым познанием», бесстрастным теоретическим постижением истины. Вопрос об истине для нее всегда выступал в соотношении с категорией «правда», несущей в себе особый нравственный потенциал. Отсюда — постоянный поиск духовно-нравственной правоты исторического бытия, желание не только понять мир, но и преобразовать его в соответствии с высокими духовными воззрениями.

История русской культуры начинается с Крещения Руси. Русь приняла крещение от Византии, что определило ее культурно-исторический путь. По словам П.Г. Флоровского, «крещение было пробуждением русского духа» [18: с. 16]. Русь активно начинает осваивать пласты византийской христианской культуры, в том чис-

ле и философской. Первым выдающимся памятником русской философско-исторической мысли, неразрывно связанной с христианским богословием, является «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, написанное в XI в. В первой части «Слова» — противопоставление Ветхого Завета — подзаконного состояния народа, олицетворенного Измаилом, сыном Авраама от рабыни Агари, и Нового Завета — состояния народа свободного, благодатного, символизируемого в образе Исаака, рожденного от жены Сарры [6]. Вторая часть «Слова» посвящена прославлению земли Русской, в которой воссияла «Благодать и Истина» после Крещения, третья содержит похвалу князю Владимиру, воспринявшего сердцем евангельское учение и утвердившего христианство на Руси. Высоко ставя авторитет Русской земли среди стран мира, митрополит Иларион, вместе с тем, утверждает равноправие всех народов, полемизирует с иудейским учением об исключительности только одного «богоизбранного» народа (здесь и политический подтекст — стремление к независимости от греков). Таким образом, уже в древнейшем письменном источнике заложены основы теории всемирной истории как постепенного распространения христианства на все народы, в том числе и на русский.

Не менее значимым древнерусским литературным произведением, сочетавшем изложение исторических фактов с попыткой их философской интерпретации, является «Повесть временных лет» (Повесть временных лет. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00278191190308819347/>), написанная прп. Нестором Летописцем — монахом Киево-Печерского монастыря в начале XII в. В первой русской летописи глубоко осмысляются важнейшие вопросы и события древнерусской истории: откуда пошла земля русская, кто в Киеве первым начал княжить, как князем Владимиром был сделан выбор в пользу православной веры и как состоялось Крещение Руси, что стало причиной убийства святых благоверных князей Бориса и Глеба Святополком и многое другое. «Повесть временных лет» — важнейший памятник исторического сознания Древней Руси.

Одной из первых философско-исторических идей до сих пор остается концепция «Москва — третий Рим», впервые высказанная московским митрополитом Зосимой в предисловии к «Извещению о пасхалии на осьмую тысячу лет» [17: с. 45–61] (1492 г.)¹, а затем развитую старцем Филофеем (ок.1465–1542 г) из Псковского Спасо-Елеазарова монастыря [5: с. 471–472] в его по-

сланиях к великому князю Василию III (ок.1514–1521 гг.) и к псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю — Мунехину (ок.1527–1528 гг.) [13]. Изложенная в них концепция оказалась одной из центральных в русской публицистике и последующей историософии. Старец Филофей писал: «Храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывати» [12: с. 441]. Истоки этого сознания лежали в событиях, связанных с отступничеством греков от православия на Флорентийском соборе в 1438–1439 гг. Москва тогда впервые осознала себя единственной хранительницей вселенского православия и преемницей Византии. Укреплению и развитию этой идеи в русском сознании способствовали государственное падение сначала Рима (476 г.), затем и Константинополя в 1453 г., а также объединение Северо-Восточной Руси к XV в. вокруг Москвы (создается крупное централизованное православное государство с сильной самодержавной властью). Концепция «Москва–третий Рим» тесно связана и с мыслью о непосредственном преемстве власти московских государей от константинопольских императоров, особенно после брака Иоанна III и племянницы последнего императора Византии Константина XI Софьи Палеолог в 1472 г.

Многие историки XIX в., такие, как Е.Е. Голубинский, А.В. Карташев, С.М. Соловьев, С.Ф. Платонов и другие позднейшие исследователи, подходили к этой идее исключительно с позиции государственно-идеологической и были склонны видеть в этом учении лишь способ национального самовозвеличивания. Но концепция «Москва — третий Рим» касается не только имперской идеологии, но духовного аспекта (Петрушко В.И. Курс лекций по истории Русской Церкви. Лекция 19. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436284/>). Третий Рим — это прежде всего символ духовного центра христианства, его сердцевина. В настоящее время, когда духовная жизнь в России, несмотря на все трудности постсоветского времени, возрождается, очевидно, что Москва по-прежнему остается реальным центром притяжения для всего православного мира.

«Послание старца Филофея Мисюрю Мунехину на звездочетцев» (Послание о неблагоприятных днях и часах. URL: <http://eleazarovo.ru/moskva-iii-rim/poslaniya-filofeya-moskva-iii-rim/poslanie-o-neblagopriyatnyhdnyah-i-chasah/>) — самое известное и распространенное, дошедшее до нас более чем в 80 списках. Оно направлено против астрологии и античной учености, которым старец Филофей противопоставляет иное объяснение исторического процесса: причина изменений — воля Бога, а причина падения царств — неспособность удержаться в истинной вере. В этом же послании содержится полемика старца с католиками. Филофей

¹ Связь между пасхалией и идеей «Москва — третий Рим»: раз конец света в семитысячном году не наступил, значит надо искать в истории новый смысл, оправдывающий ее положение. И этот смысл был найден в идее мессианского призвания Руси, как третьего Рима.

не приемлет земного величия папского Рима. Он выдвигает свою теорию — о Риме, странствующем во времени и пространстве. Не может быть на земле такого места, где бы христианское царство пребывало во веки веков. Поэтому и странствует вослед гонимой Церкви Христовой город Рим — духовный центр мира. Идеи старца Филофея продолжали активно развиваться и в последующее время, но уже, главным образом, в русле оформления государственной идеологии. В XVI в. был создан ряд произведений в духе преемственности Рима: «Сказание о великих князьях Владимирских», «Повесть о белом клобуке» и др.

Таким образом, на Руси вплоть до падения Константинополя происходит процесс освоения византийского культурного наследия, в частности, восточного богословия (Дионисий Ареопагит, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Дамаскин, Иоанн Итал, Григорий Палама и др.), которое оказало мощнейшее влияние на мировоззрение русского общества и русскую историософию. После падения Константинополя постепенно падает авторитет Византии, угасает сам интерес к Византии. Начинают развиваться и укрепляться связи с Западом, что сказывается и на русском просвещении. В 1631 г. Петром Могилой (впоследствии Киевский митрополит) и его коллегами была основана Киевская Духовная Академия на основе латинского схоластического обучения (схоласты стремились с помощью методов философии истории Аристотеля доказать истинность догматов). «Это был заведомо ложный путь, т.к. истинность догмата постигается через веру, в опыте духовной жизни, а не рассудочным путем» [1: с. 50]. Западноевропейская схоластика вплоть до начала XIX в. становится характерной особенностью русской богословской мысли, значительно повлияв и на русскую религиозную философию (учение Аристотеля и Платона, противопоставление католицизма и православия в рамках дилеммы «Европа — Россия» станут одними из центральных проблем в последующем споре западников и славянофилов).

Начиная с XVIII в., после петровских реформ, когда было «прорублено окно в Европу», начинает созревать новая проблема в русской социальной действительности — тема соотношения Востока (России) и Запада (Европы). Как известно, впервые на научном уровне попытку осознать взаимоотношение Запада и Востока предпринял Г.Ф.В. Гегель [4]. Русская мысль в начале XIX в., как справедливо замечает Г.В. Флоровский, пробудилась во многом под влиянием немецкой идеалистической философии Канта, Шеллинга, Гегеля. В академическом преподавании с самого начала явно чувствуется веяние новой германской метафизики. Настала эпоха романтизма и «идеализма» в русской культуре и русской жизни [18: с. 301].

Тема «Восток — Запад» становится основной темой русской философии истории и актуальна по сей день. В философских, исторических и литературных спорах данная проблема рассматривается как урок прошлого и как попытка определить перспективы будущего. Начиная с 30–50-х гг. XIX в., в интеллектуальных кругах русского общества развернулась философская дискуссия о путях и идеалах социального и национального развития России, в результате чего в русской философии сложилось два направления — западники (П.Я. Чаадаев, Н.В. Станкевич, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Т.Н. Грановский и др.) и славянофилы (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, Н.Я. Данилевский и др.). Славянофилы настаивали на том, что Россия должна искать свой путь развития, а западники призывали активно перенимать все европейское. В то время как западники, по словам исследователя И.С. Коваленко, особенно «преуспели в тотальной критике Отечества» [8: с. 70], славянофилы хотели открыть в лице России, по мнению Н.А. Бердяева, «оригинальный тип культуры и общественного строя на духовной почве православия» [2: с. 38], они сформулировали типичные черты различия России и Европы, русской и западноевропейской культур.

Развитие русской историософии второй половины XIX — начала XX вв. характеризуется новым религиозно-философским пробуждением. Крупнейшим и типичным представителем этого классического периода русской философии, испытавшим влияние как славянофилов, так и западников, стал Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900 гг.), у которого нашлось как множество талантливых последователей (С.Н. Трубецкой, Е.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, И.А. Ильин, В.В. Зеньковский, Б.П. Вышеславцев, Н.С. Арсеньев, П.И. Новгородцев и др.), так и оппозиционеров (Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов, К.Н. Леонтьев и др.). В.С. Соловьев был ярким приверженцем целостного мировосприятия, всю свою жизнь искал пути органического соединения науки, философии и религии. Популярность его философии, по мнению доктора экономических наук и политолога В.Ю. Катасонова, можно объяснить тем, что его идеи оказались созвучны духу того непростого времени, когда Россия находилась на переломе двух эпох (разрушение традиционных устоев и переход к капитализму). Тогда на волне отрицания всего ортодоксального и архаичного приветствовалось все новое [7: с. 277].

Одна из наиболее известных работ В.С. Соловьева по историософии — «Оправдание добра. Нравственная философия» (1897 г.) [14: т. 1, с. 47–548], представляющая собой первую часть задуманной трилогии, посвященной вопросам так называемого «всеединства», «всечеловечества» и «вселенской христианской тео-

кратии». Основным предметом книги является понятие добра, рассматриваемого в процессе всемирного исторического развития и в непосредственной взаимосвязи с нравственным смыслом жизни. В этой же работе философ раскрывает критерии доказательства всеединства человечества: единство происхождения, единство слова, единство всемирной истории [14: т. 1, с. 76]. В.С. Соловьев рассматривает добро как онтологическое понятие, добро само по себе ничем не обусловлено, но оно все собою обуславливает и через все осуществляется. Отсюда чистота, сила и полнота добра (его «всеединство»). В книге рассматривается три «ступени» проявления добра: добро в человеческой природе, добро от Бога (безусловное и божественное начало) и добро через историю человечества. Христианство, как безусловное нравственное начало — истинная основа и норма всякого добра в мире. Христианство, как воплощение абсолютного нравственного идеала — универсальная религия [14: т. 1, с. 354]. Царство Божие есть окончательная цель всякой жизни и деятельности, как высшее добро, благо и блаженство [14: т. 1, с. 281].

За несколько месяцев до своей смерти, весной 1900 г. В.С. Соловьев пишет апокалипсическую работу «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» [16: т. 2, с. 635]. Три «разговора»: о войне (война — зло, но может быть и справедливой), о прогрессе (стремление к международному миру) и конце всемирной истории (о борьбе добра и зла) заканчиваются указанием на последнее, крайнее проявление зла в истории, представлением его краткого торжества и решительного падения. Последняя часть трилогии — «Краткая повесть об Антихристе» начинается повествованием о последней мировой войне, которую развяжут «все народы Восточной Азии» во главе с Японией («панмонголизм») против Европы и России. В.С. Соловьев остается и здесь верен идее всеединства, говоря об объединении России и Европы для борьбы с завоевателями. Это объединение примет форму «всемирной монархии» во главе с антихристом при поддержке масонов: «...почти везде исчезают последние остатки старых монархических учреждений. Европа в XXI веке представляет союз демократических государств — европейские соединенные штаты» [16: т. 2, с. 739]. Автор повести пророчески подчеркивает состояние духовной деградации общества перед приходом антихриста: успехи внешней культуры вновь пошли ускоренным ходом, а предметы внутреннего сознания — вопросы о жизни и смерти, об окончательной судьбе мира и человека, осложненные множеством научных исследований и открытий, остаются по-прежнему без разрешения, вера утрачена: «Таким понятиям, как Бог, сделавший мир из ничего и т.д., перестают уже учить и в начальных школах» [16: т. 2, с. 740].

На рубеже XIX–XX вв., в эпоху революции, радикального социального переустройства одна из главных тем русской религиозной мысли — эсхатологические ожидания, к ней обращаются Л.А. Тихомиров, В.В. Розанов, К.Н. Леонтьев, Н.А. Бердяев и др.

Во второй половине XIX в. в России в споре о путях развития российского общества появляется новая философская интерпретация исторического процесса — теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и его последователя — К.Н. Леонтьева, которая нашла свое дальнейшее развитие в западноевропейской историософии — цивилизационных концепциях немецкого философа истории О. Шпенглера и британского историка и социолога А. Дж. Тойнби. Основное внимание русские мыслители уделяют анализу западноевропейской цивилизации и вопросам исторического развития России. Один из главных вопросов: в каком состоянии находятся религиозная, культурная, политическая и социально-экономическая сферы деятельности Западной Европы и России? На каком периоде развития находится западноевропейская цивилизация: есть ли у нее позитивное будущее, или она вступила на путь «загнивания», «разложения» и гибели? Возможен ли для России собственный путь развития, или ей предназначено идти той же стезею, по которой идут страны Европы?

Цивилизационный подход как нельзя лучше способствовал рассмотрению России и Западной Европы как двух самостоятельных субъектов исторического процесса, имеющих индивидуальный путь развития, свою культуру, традиции, материальные и духовные ценности. В своей «натуралистической» социологии Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев рассматривают историю как чередование культурно-исторических единиц, которые, подобно сложным живым организмам, проходят в своем развитии этапы зарождения, расцвета и умирания. Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым были раскрыты основные ценностные характеристики русского культурно-исторического типа — это высокие духовно-нравственные и социально-политические русские идеалы, появившиеся под влиянием византизма: византийское христианство (православие) и особый вид монархии — самодержавие, а также такие отличительные черты русского характера, как гуманность и миролюбие, внутренняя духовная жизнь, приоритет общественных интересов над индивидуальными, патриотизм. Для западноевропейской цивилизации, напротив, характерны ничтожные, пагубные, «загнивающие» идеи европейского либерализма, капитализма и социализма: социально-политические конфликты, революции, тенденции к ликвидации сословности и равенство на «среднего буржуа», возникновение искаженных форм христианства — католицизма и протестантизма, эгоизм, индивидуализм, слепая вера в земное счастье и гуманный прогресс,

безнравственность, развращенность и т.д. По мнению обоих философов истории, западноевропейская цивилизация с конца XVIII в. находится в стадии «упрощения», умирания. Чтобы затормозить подобный процесс в России, русские мыслители призывают российский народ к самобытному развитию, в основе которого должны лежать незабываемые византийские принципы: крепкое самодержавие, православие, духовность и высокая нравственность.

Итак, одной из главных особенностей русской философско-исторической мысли вплоть до XIX в. была, прежде всего, тесная связь с христианским мировоззрением. Однако во второй половине XIX – начале XX вв. под влиянием западноевропейской философии, идеологов эпохи Просвещения, секуляризации общества, идей французских революций в русской философии появляются и такие направления, как нигилизм (Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев), анархизм (М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин) и марксизм (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин). Все они возникли из односторонне истолкованного гегельянства и были связаны с европейскими, особенно немецкими, течениями материализма. Однако, по мысли некоторых отечественных религиозных мыслителей (Н. А. Бердяева, В. Н. Ильина, С. Л. Франка и др.) даже русский материалистический атеизм имел черты религии, создавшей свой культ (Христианство, атеизм и современность. Сборник статей. URL: <http://predanie.ru/bez-avtora/book/218279-hristianstvo-ateizm-i-sovremennost/#toc5>).

Социал-демократические идеи, постепенно созревающие в российском обществе, привели в 1917 г. к окончательному, катастрофическому перелому в русской философии. Коммунистическая идеология способствовала развитию практически единственного направления философии истории — исторического материализма, в основе которого — материалистическое понимание диалектического развития истории человеческих обществ (формационный подход). Русская религиозно-философская мысль продолжила свое развитие в Европе, куда были высланы в 1922 г. многие

выдающиеся представители университетской и академической философии (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин, С. Е. Трубецкой, С. Л. Франк и др.). Вместе с тем, несмотря на мощное идеологическое давление, в СССР смогли жить и философствовать такие выдающиеся мыслители как А. Ф. Лосев, М. К. Мамардашвили, В. Ф. Асмус и некоторые другие.

В постсоветский период наблюдается процесс переоценки ценностей, идут поиски элементов нового мировоззрения, духовно-нравственного и социального смысла происходящих реформ. Вновь актуален вопрос о месте России в общемировом цивилизационном процессе, о путях ее дальнейшего развития, о взаимоотношениях России и западных стран. По-новому осмысливаются различные социально-политические проблемы в условиях глобализации и вестернизации, проблемы власти, демократии, либеральных, консервативных и социал-демократических концепций. Наконец, наметился процесс возрождения христианской философско-исторической, социальной и богословской мысли.

Современная действительность характеризуется отсутствием единой парадигмы мышления, столкновением различных мировоззренческих концепций, что ведет к нарушению восприятия мира в его целостности и гармонии, к потере смысла истории и смыслозначимых ориентиров. В этой связи, на наш взгляд, воссоздание единой концептуальной картины всемирной истории, в которой нынешнее состояние человечества предстало бы как естественный и закономерный результат предшествующего развития; обращение к традиционным христианским ценностям, к идее самобытного развития России, к лучшим историософским работам отечественных мыслителей прошлого позволит обрести как отдельному человеку, так и современному российскому обществу в целом, истинную мудрость, неискаженные духовно-нравственные ориентиры, смысл социально-исторического развития и смысл собственной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин). Догматическое богословие / Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит Исаяя (Белов). — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. — 288с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы России. М.: Сварог, 1997. — 541 с.
3. Бицилли П. М. Восток и Запад в истории Старого Света // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: Антология. М.: Наука, 1993. — 367 с.
4. Гегель Г. Ф. В. Лекции по истории философии: в 2 кн. / Сост. Ю. В. Перов, К. А. Сергеев. СПб.: Наука, 1993. Кн. 1. — 342 с.
5. Гольдберг А. Л., Дмитриева Р. П. Филофей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 471–472.
6. Иларион, митр. Слово о законе и благодати // Златоструй. Древняя Русь XI–XIII вв.: Антология. М., 1990.
7. Катасонов В. Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. М.: Родная страна, 2015. — 462 с.
8. Коваленко Н. С. П. Я. Чаадаев и славянофилы: проблема патриотизма // Человек и социум: Сборник научных статей. Мурманск, 2003. С. 70.
9. Петрушко В. И. Курс лекций по истории Русской Церкви. Лекция 19. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436284/> (дата обращения: 22.01.2018).

10. Повесть временных лет. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00278191190308819347/> (дата обращения: 22.01.2018).
11. Послание о неблагоприятных днях и часах. URL: <http://eleazarovo.ru/moskva-iii-rim/poslaniya-filofeya-moskva-iii-rim/poslanie-o-neblagopriyatnyh-dnyah-i-chasah/> (дата обращения 21.02.2018).
12. Послание старца Филофея к великому князю Василию // Сб.: Памятники литературы древней Руси. Конец XV-первая половина XVI в. М., 1984. Вып.6.
13. Сеницына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. — 419 с.
14. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. — 2 изд. Сочинение в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. — 893 с.
15. Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В. С. — 2 изд. Сочинение в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. — 823 с.
16. Тихонюк И. А. «Изложение пасхалий» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей. М., 1986. С. 45–61.
17. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М., 2009. — 848 с.
18. Христианство, атеизм и современность. Сборник статей. URL: <http://predanie.ru/bez-avtora/book/218279-hristianstvo-ateizm-i-sovremennost/#toc5> (дата обращения: 21.02.2018).

© Власова Людмила Александровна (sale@iselcom.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет